

Сивка-Бурка

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/sivka_burka/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Сивка-Бурка

Были у одного мужик три сына: два умных, а третий – Иванушка-дурачок. Вот посеял мужик пшеницу, выросла она густая-прегустая, колосья наливные, стебли упругие. Радуется крестьянин: много хлеба в семье будет, да и сена с соломой скотине на всю зиму хватит. Только повадился кто-то пшеницу по ночам топтать, того и гляди весь урожай перепортит! Говорит тогда мужик сыновьям:

— Дети мои, милые! Ежели разбойника не поймать, будем мы всю зиму голодать. Нужно пшеницу по ночам стеречь, чтобы урожая не лишиться.

Как стало смеркаться, отправился старший сын в поле. До полуночи просидел в засаде, а потом сморил его сон. Прилёг он на сеновал, да проспал там до самого утра. Приходит домой и говорит:

— Всю ночь глаз не сомкнул, пшеницу стерёг. Только всё напрасно, никого постороннего не увидел.

Отправился следующим вечером средний сын в поле. До полуночи прождал, а потом, как и старший брат, заснул. Настал тогда черёд младшего брата идти. Взял он аркан и в поле отправился. Спрятался за камнем: сидит, не спит, разбойника дожидается. Только луна за тучами скрылась, как прискакал конь разношерстный: грива пёстрая, одна шерстинка золотая, другая серебряная. Бежит – земля дрожит, из ушей дым столбом валит, из ноздрей пламя пышет. Стал он по полю скакать да пшеницу копытами топтать. Подкрался паренёк к коню и накинул ему на шею аркан. Рванулся было конь изо всех сил, да не тут-то было! Крепко держит его крестьянский сын, не дат убежать. Взмолился тогда пёстрогривый жеребец:

— Не губи ты меня, Иванушка, отпусти восвояси, я тебе пригожусь!

— Хорошо, – отвечает младший сын, – отпущу. Только как же я тебя потом найду?

— А ты выйди за околицу, свистни три раза и крикни погромче: «Сивка-Бурка, вещь каурка! Встань передо мной, как лист перед травой!». Я тут как тут и появлюсь.

Взял парнишка с коня слово больше пшеницу не топтать, да отпустил с миром.

Через несколько дней разослал царь гонцов по городам да по деревням, велел клич кликать:

— Собирайтесь, бояре и дворяне, купцы, мещане да простые крестьяне, к царю на праздник трёхдневный. Берите с собой лучших коней, испытайте удачу! Кто на своём жеребце до высокого терема, где царевна сидит, допрыгнет да перстень с её руки снимет, тому она в жёны и достанется!

Скакунов у мужика не было, решил он со старшими сыновьями просто так на праздник сходить, на других людей посмотреть. Стал Иванушка-дурачок просить и его с со-

бой взять. Только отец ни в какую:

— Куда тебе, глупый? Только людей пугать да нас срамить будешь. Сиди себе на печи, золу перебирай.

Как все уехали, взял младший брат лукошко и сказал матушке, что за грибами пойдёт. А сам вышел в чистое поле, свистнул три раза да громко крикнул:

— Сивка-Бурка, вещая каурка! Встань передо мной, как лист перед травой!

Только он эти слова произнёс, как тут же конь пёстрогривый появился: бежит, земля дрожит, из ушей дым столбом валит, из ноздрей пламя пышет. Поравнялся жебец с Иванушкой-дурачком и говорит:

— Полезай, хозяин, в моё правое ухо, а из левого вылезай.

Сделал парнишка так, как конь велел, и превратился в такого красивого молодца, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Спрятал он своё лукошко в кустах, оседлал Сивку-Бурку да на царскую площадь поскакал. А там народу уж видимо-невидимо. Стоят все, головы подняли, на царевну любят. А та сидит в высоком тереме, из окошка распахнутого на толпу смотрит. С собой красавица из красавиц, на пальце перстень огнём сияет. Только никто до неё допрыгивать и не думает: никому неохота шею себе ломать. Ударил тогда Иванушка своего коня пёстрогривого по крутым бокам, взметнулся Сивка-Бурка ввысь, всего лишь на три венца до окошка не допрыгнул. Ахнул народ, а Иванушка развернул коня да прочь поскакал. Закричали люди в толпе:

— Держи, держи его!

А доброго молодца уж и след простыл. Домчал его Сивка-Бурка до родной деревни. Спешился всадник, в левое ухо коню залез, из правого вылез и снова в Иванушку-дурачка превратился. Нашёл под кустами своё лукошко, набрал грибов да домой отправился. Вернулись вечером старшие братья с отцом, стали рассказывать матушке, что на царской площади видели. А младшенький лежит себе на печи да посмеивается.

На другой день снова мужик со старшими сыновьями на праздник отправились, а Иванушка взял лукошко и сказал матушке, что за грибами пошёл. Вышел он в чистое поле, свистнул три раза и громко крикнул:

— Сивка-Бурка, вещая каурка! Встань передо мной, как лист перед травой!

Только он эти слова произнёс, как тут же конь пёстрогривый появился: бежит, земля дрожит, из ушей дым столбом валит, из ноздрей пламя пышет. Влез Иванушка в его правое ухо, из левого вылез и сразу же добрым молодцем обернулся. Спрятал он своё лукошко в кустах, оседлал Сивку-Бурку да на царскую площадь поскакал. А на площади народа – больше прежнего. Снова все стоят, на царевну любят, а прыгать никто и не думает. Ударил тогда Иванушка своего коня пёстрогривого по крутым бокам, взметнулся Сивка-Бурка ввысь, всего лишь на два венца до окошка не допрыгнул.

Ахнул народ, а Иванушка развернул коня да прочь поскакал. Закричали люди в толпе:

— Держи, держи его!

А доброго молодца уж и след простыл. Домчал его Сивка-Бурка до родной деревни. Спешился всадник, в левое ухо коню залез, из правого вылез и снова в Иванушку-дурачка превратился. Нашёл под кустами своё лукошко, набрал грибов да домой отправился. Вернулись вечером старшие братья с отцом, стали рассказывать матушке, что на царской площади видели. А младшенький лежит себе на печи да посмеивается.

И на третий день вся история опять повторилась. Только на этот раз Сивка-Бурка так высоко взметнулся, что достал до окошка, из которого царевна на толпу смотрела. Снял паренёк с её пальца перстень, на свой надел да прочь ускакал. Тут уж и царь с царевной закричали:

— Держи, держи его!

А доброго молодца уж и след простыл. Домчался он до своей деревни, снова в Иванушку-дурачка превратился, грибов набрал, палец, на котором кольцо царевны надето, тряпицей замотал и домой отправился. Спрашивает его матушка:

— Ванечка, что это у тебя с пальчиком?

— Да вот, – отвечает младший сын, – пока грибы искал, об сучок поранился.

И снова на печь полез. Вернулись вечером старшие братья с отцом, стали рассказывать матушке, что на царской площади видели. А младшенький лежит себе на печи да посмеивается. Захотелось тут ему на перстенёк посмотреть. Только он тряпицу на пальце размотал, как всю избу словно солнцем осветило.

— Перестань, дурачок, с огнём баловать! Ещё избу, не дай Бог, сожжёшь! – строго закричал отец.

Замотал Иванушка палец, к стене отвернулся и заснул сладким сном. Через несколько дней разослал царь гонцов по городам да по деревням, велел клич кликать:

— Собирайтесь, бояре и дворяне, купцы, мещане да простые крестьяне, к царю на пир! И чтобы никто не смел дома отсиживаться! Кто царским пиром побрезгует, тому голова с плеч!

Уж как не хотел мужик младшего сына с собой брать, а ничего не поделаешь – царский указ выполнять надобно. Пришли они всей семьёй во дворец, сели на лавки дубовые за столы, яствами уставленные. Сидят, разговоры с другими гостями ведут да угощением лакомятся. В конце пира стала царевна народ чарками с медовухой обносить. Всех угостила, остался один только Иванушка-дурачок. Подошла к нему царевна, глянула, и так ей паренька жалко стало! Сидит он, в уголок забился, рубаха на нём худая, лицо сажей перемазано, волосы дыбом торчат, а один палец тряпицей грязной обмотан.

— Что это у тебя, гость дорогой, с пальцем? – спрашивает царская дочь.

— Да вот, пока грибы искал, об сучок поранился, – отвечает парнишка.

— А ну-ка, покажи!

Только развязал Иванушка-дурачок палец, как засиял на нём перстень, сразу весь дворец словно солнцем осветило. Поняла царевна, что это тот самый паренёк, который на коне пёстрогривом до окошка её допрыгнул да кольцо с пальца снял. Взяла она его за руку, подвела к отцу своему и говорит:

— Вот, батюшка, это и есть мой суженый!

Больно уж не хотелось царю дочь свою за такого жениха незавидного замуж отдавать. Но царское слово – закон. Велел он слугам паренька помыть, причесать да в наряд дорогой облачить. Превратился Иванушка-дурачок в красивого доброго молодца, под стать своей невесте. Сыграли они свадьбу развесёлую, стали жить-поживать да добра наживать.